
ЙОХАННЕСБУРГ — кто задаёт приоритеты ICANN?
Среда, 28 июня 2017 года, 17:00–18:30 по JNB
ICANN59 | Йоханнесбург, Южная Африка

БАРТ БОСУИНКЛ (BART BOSWINKEL): Добрый день, дамы и господа! Добро пожаловать на заседание объединенной рабочей группы сообщества по вопросу того, кто задает приоритеты ICANN. Председателем будет Томас Шнайдер (Thomas Schneider) из Правительственного консультативного комитета. Также будет два модератора. Это Джордан Картер (Jordan Carter) из Организации поддержки национальных доменов и Чак Гомес (Chuck Gomes) из Организации поддержки доменов общего пользования. Также у нас будет несколько участников публичной дискуссии, которые будут нашей комиссией. Начну справа. Вот комиссия номер 1. Это Алан Гирнберг (Alan Greenberg), председатель ALAC. Катрина Сатаки (Katrina Sataki), председатель ccNSO. Ксавье Кальвез (Xavier Calvez), финансовый директор ICANN. Слева вы видите Патрика Фальтстрема (Patrik Faltstrom), председателя SSAC, Шерин Шалаби (Cherine Chalaby), вице-председателя Правления ICANN. И в самом дальнем конце Джеймс Блейдел (James Bladel), председатель GNSO.

Если хотите продолжить разговор снаружи, это будет очень полезно, в частности для модераторов и для

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

председателя. Передаю слово председателю заседания Томасу Шнайдеру.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Барт, за вашу роль в подготовке этого заседания. Мы постарались реализовать его путем совместной работы и диалога с сообществом, и, поэтому, постарались сделать его максимально интерактивным и услышать как можно больше мнений. Одним из элементов нашего заседания станет знаменитый двухминутный регламент на выступление.

Я сделаю несколько вводных замечаний, поясняющих, почему мы проводим это заседание, и немного расскажу об ожидаемом или нужном нам результате.

Итак, зачем мы проводим это заседание? Все чаще в ICANN мы слышим о том, что мы перегружены работой. Это можно слышать от многих представителей, возможно, всех групп интересов ICANN. И это справедливо для многих, если не для всех, членов GAC.

Разумеется, мы знаем, что ICANN это сложная организация, в которой существует громадное количество рабочих потоков. Некоторые рабочие потоки запускаются посредством процессов разработки политики (PDP) организаций поддержки, многие из них являются сложными и включают ряд последующих рабочих групп

или подгрупп, или других групп, которые запускают работу в консультативных комитетах (AC) и в других местах.

Мы столкнулись с возросшим числом сквозных мероприятий, реализуемых в рамках сообщества, и важных дискуссий. Также у нас есть ряд процедурных рабочих потоков, таких как анализ, то, что мы делаем по уставу или через другие процессы, что, снова же, требует затрат ресурсов организаций поддержки и консультативных комитетов, и, конечно, участников.

Поскольку ICANN несет обязательство по управлению критическими ресурсами интернета в рамках глобальных общественных интересов, и работает на базе инклюзивного подхода с участием многих заинтересованных сторон, где каждый приглашен и, фактически, обязан участвовать, как член сообщества, призванного представлять всех людей и все компании со всего мира для принятия решений, отвечающих интересам глобального сообщества, я думаю, что мы сталкиваемся, или слышим все чаще и чаще о серьезной проблеме, возникающей у большинства из нас, связанной с тем, что для значимого и инклюзивного участия в ICANN требуются ресурсы, которых у большинства из нас нет. Это, по крайней мере на наш взгляд, — существенная проблема для функциональности организации и ее процессов, которые должны давать результаты, отражающие

глобальные общественные интересы, и, таким образом, для легитимности модели.

Чтобы дать вам практический пример того, о чем я говорю, покажу вам список, или два списка, которые находятся на веб-сайте ICANN.

БАРТ БОСУИНКЛ: У нас их нет.

ТОМАС ШНАЙДЕР: У нас их нет. Жаль, но вы можете зайти на веб-сайт, там персонал ICANN попытался на базе нашего обсуждения в Хельсинки перечислить ряд работ, только заголовки, без подгрупп. Это невероятно длинный список, который мы хотели вам показать. Есть еще один не менее впечатляющий список рабочих потоков, составленный по другой модели. Мы можем показать вам его.

Если говорить конкретно, например о GAC, средний член GAC может проводить от 1 до 5 часов в неделю за работой над процессами ICANN. У нас может быть 10 или 5 или 15 других международных процессов, которые нужно выполнять. Если вы попробуете значимо участвовать во всех таких рабочих процессах, вам понадобится 20 или даже 50 часов в неделю, чего вы не можете себе позволить. Это та проблема, которую мы хотим попытаться решить здесь, вместе с каждым членом

сообщества найти способы уменьшить ее или повысить инклюзивность или значимость участия.

Конечно, это непросто, или, по крайней мере, некоторые аспекты проблемы непросты. Хотя, другие могут оказаться не такими сложными, как мы думаем.

Таким образом, выделим два важных или полезных для решения этой проблемы элемента. И на одном из них мы остановимся сегодня. Если мы все согласны, что у нас слишком много параллельно исполняемых рабочих процессов, которые потребляют слишком много ресурсов, из-за чего только инсайдеры этих процессов могут осуществлять значимое участие, но не люди, которые не имеют достаточных ресурсов, чтобы проводить многие часы над работой над ними, тогда мы должны установить приоритеты. Это значит, что нам нужно будет решить, что мы хотим попытаться сделать и чего достигнуть в следующем году. Какие задачи срочные, а какие чрезвычайно срочные. Возможно, нам также нужно определить, если, например, мы хотим до следующего года закончить подготовку концепции новых gTLD, какие подпроцессы нам нужны? Какие ресурсы нам могут понадобиться для этого, чтобы согласовать выполнение каких-то действий в скорейшие сроки, если другие вещи можно отложить.

В отношении расстановки приоритетов часто выдвигается такой аргумент, что невозможно воспрепятствовать

технологическому процессу и развитию. Мы никак не сможем замедлить его. Но я не думаю, что это так.

Автомобили, например, сейчас намного быстрее, чем в 19 веке, и могут двигаться со скоростью 500, 600 километров в час. Однако сообществу не обязательно действовать в зависимости от максимальной скорости автомобиля. На некоторых дорогах скорость ограничена до 40, 60 или 80 километров в час. В некоторых областях Германии нет ограничений скорости. Таким образом, это политическое решение общества или сообщества — до какой степени разрешить использование технически возможных вещей.

То же самое касается хирургических и генетических, не знаю, как это на английском, медицинских вещей. Есть множество возможных с технической точки зрения вещей. Но не все воспринимается сообществом как здоровое или полезное. Таким образом, в конце концов, это политическое решение сообщества — установить приоритеты или временные границы для того, что можно использовать, и того, что можно будет использовать позднее. На этом заседании мы обсудим эти моменты.

Другим обязательным и не менее важным элементом, с нашей точки зрения, является то, что есть нам есть куда развиваться в отношении снижения порогов допуска к процессам ICANN для не являющихся инсайдерами.

Одним из таких элементов, я поднимал этот вопрос ранее, является повышение качества инструкций по документации, подготавливаемой в рамках концепции ICANN. В частности, люди, для начала, должны указывать дату на них, имя автора, ссылку на процесс, что, и я не согласился с моим дорогим другом Гораном, лежит на поверхности.

Другая задача, которая, может быть, является даже более важной, это попытаться синтезировать и преобразовать сложные вопросы и процессы в ICANN в простые, понятные, одно-, двух-, пятистраничные документы, прежде чем рассылать их для общественного обсуждения.

То, что это возможно, было доказано ICANN в рамках подотчетности и процесса реформирования IANA, где очень сложные юридические конструкции и модели люди смогли сжать в одно- и двухстраничные документы, схемы и десятистраничные сводки, что позволило большему, чем обычно, числу людей ознакомиться с ними и принять значимое участие.

Таким образом, если уделить этому должное внимание, каждый сложный вопрос можно преобразовать во что-то понятное для тех, кто не является инсайдером. Здесь, мы думаем, есть куда расти.

На данном заседании мы не будем этого обсуждать. Но, мне кажется, нужно понимать, что эти два момента

существуют, и вести дискуссию о расстановке приоритетов так, чтобы создавать удобоваримые вещи, взаимно полезные и помогающие людям проще включаться в процессы.

Таким образом, наша цель, или по крайней мере это то, чего от нас ожидают, найти способы расстановки приоритетов так, чтобы использовать этап SDG «никого не забыть» также и в процессах ICANN.

Здесь я остановлюсь и передам слово нашим модераторам, которые будут руководить дискуссией с нашими докладчиками на сцене. Предполагаю, что вы представите их по группам.

Джордан, вам слово.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Спасибо Томас, за то, что открыли заседание.

Меня зовут Джордан Картер, я из NZ. Здесь я буду лишь модератором вместе с Чаком Гомесом из VeriSign. Он стоит там. Наша задача состоит в том, чтобы представить этих докладчиков и кратко их опросить. а затем, по мере развития обсуждения с аудиторией, задать несколько вопросов вам, попытаться выявить те или иные моменты и направить разговор в единое русло.

Первая наша комиссия расскажет о том, как мы в настоящее время расставляем приоритеты в ICANN. Это

Ксавье Кальвез, генеральный финансовый директор ICANN. Это так? Ох!

Катрина Сатаки, председатель ccNSO и Алан Гирнберг, председатель ALAC. У каждого будет по две минуты и специальный цифровой таймер, отсчитывающий это время. Через две минуты я начну их перебивать, чтобы огласить ваши мысли.

Ксавье, вы во главе стола, может быть будете первым? Что вы думаете о том, как ICANN расставляет приоритеты сегодня?

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ:

Спасибо, Джордан.

Начну с описания того, как ICANN, как корпорации, и сообщество в настоящее время организуют свою работу для реализации миссии. Это сообщество, правление и корпорация ICANN разработали стратегические и операционные планы для организации, нацеленные на то, чтобы реализуемые мероприятия способствовали нашей миссии. Эти стратегические планы и планы операционной деятельности содержат перечень всех наших мероприятий, которые выполняет корпорация ICANN и сообщество.

Это необходимо для того, чтобы корпорация поддерживала работу сообщества для реализации

стратегических целей ICANN, которые она определила для себя, в рамках процесса с использованием модели с участием многих заинтересованных сторон. Речь идет о пятилетних стратегических планах и пятилетнем плане операционной деятельности. Затем ежегодно мы уточняем и корректируем мероприятия на следующий год, также есть годовой операционный план и бюджет, который помогает определить мероприятия, которые корпорация должна реализовать в более краткой перспективе.

В этом состоит концепция работы ICANN для гарантии того, что мероприятия, реализуемые корпорацией, будут выполняться в соответствии с ее миссией. Спасибо.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Спасибо. Спасибо, Ксавье.

Небольшой вопрос для вас: по шкале от одного до пяти, где 1 это ужасно, а 5 это прекрасно, оцените, насколько сильно система планирования помогает ICANN в целом устанавливать приоритеты сегодня. Насколько хорошо? От одного до пяти.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ: Вы меня ставите в неловкое положение.

Попробую предположить. Я бы сказал четыре. Думаю, сообщество очень активно участвует в процессе планирования на протяжении нескольких лет.

Стратегическое планирование, стратегический план, определяется по принципу «снизу-вверх» на базе данных, полученных от сообщества многих заинтересованных сторон.

[Звук таймера]

Это было очень полезным.

Думаю, что нам нужно интенсифицировать внесение небольших корректировок на лету на протяжении года цикла планирования, чтобы изменять наши действия при изменении среды. Думаю, что здесь нам нужна возможность продвинуться вперед.

Спасибо.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Отлично. Благодарю вас.

Катрина, говорите.

КАТРИНА САТАКИ: Большое спасибо, Джордан. И добрый день всем присутствующим.

В отличие от GAC, мы в ccNSO самостоятельно управляем своим графиком. Для нас самые важные вещи, которые мы хотим и должны сделать, связаны с ccTLD и их интересами.

Разумеется, как и другие сообщества, мы обладаем очень ограниченным числом участников и активных волонтеров.

И сроки, в которые мы хотим реализовать все, также очень ограничены.

Кроме того, конечно, у нас есть разные запросы извне, от других групп интересов, и нам также нужно разбираться с ними. Мы выявили эту проблему несколько лет назад, поэтому совет ccNSO учредил сортировочный комитет. Это первый фильтр — люди, которые рассматривают все входящие запросы и пытаются понять, подлежат ли они передаче на рассмотрение ccNSO.

Таким образом, прежде всего, и мы видим, насколько этот вопрос важен, насколько это важно для ccTLD, насколько срочно, и чем мы можем поспособствовать процессу.

Например, в 2014 году ccNSO получила 64 запроса на разные действия, в 2015 году — 52, 2016 году — 54, а в этом уже 33.

Понимаю, что у GAC эти цифры должны быть намного выше, но, даже для нас, это проблема.

ЧАК ГОМЕС:

Катрина, вы упомянули об одном важном отличии.

Приоритизация задач в рамках ccNSO, где она, в основном, затрагивает регистратуры ccTLD — лишь одна из областей приоритизации, важных областей.

Вторая область, которую вы упомянули, касается вопросов, которые затрагивают широкую общественность, в которых ccNSO может быть заинтересована и хочет получить какие-то данные.

Как вы интегрируете эти две области и работаете с внешними вопросами, которые включают более широкую часть общественности, и как вы учитываете их в приоритетах ccNSO?

КАТРИНА САТАКИ:

Да. Большое спасибо за этот вопрос. Надеюсь, отвечу на вопрос, потому что у меня осталось только 8 секунд.

Да, вы правы, нам нужно найти баланс, и это не просто. Это первое.

Второе — да. Повторю, это вопрос участников.

К сожалению, в прошлом мы видели, как некоторые очень важные и ценные члены нашего сообщества, сделавшие существенный вклад, были вынуждены выйти из наших процессов, так как у них не было времени, которое они могли бы выделить на работу в ICANN. И да, думаю, что в среднем, наши менеджеры по ccTLD, операторы и сотрудники проводят над вопросами ICANN столько же времени, сколько и представители GAC. Но если вам хочется в процессе, то вам нужно тратить 20, 30 часов в неделю, что не каждый из нас может себе позволить.

Что мы делаем...мы пытаемся, но, при всем уважении, мы не можем ответить на все поступающие запросы. Нам приходится выбирать те, которые могут быть по-настоящему полезными и важными для нас.

Прошу прощения у всех тех упорно работающих РГ, которым мы не смогли предоставить наших данных в ответ на их запросы.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Еще один вопрос вдогонку. Это вопрос для каждого из вас. От 1 до 5, от «ужасно» до «идеально», как бы вы оценили имеющийся в настоящее время процесс расстановки приоритетов?

КАТРИНА САТАКИ: Хороший вопрос, я бы сказала, без других сообществ, 5.
[Смех]

КАТРИНА САТАКИ: Учитывая, что нам нужно работать с входящими запросами, может быть 3–4.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Отлично. Спасибо, Катрина.
Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Мой первый ответ на вопрос о том, как мы устанавливаем наши приоритеты: никак. Мы просто реагируем на множество вещей, которые происходят вокруг нас.

В реальности, конечно, мы устанавливаем приоритеты, поскольку хотим решить вопросы, которые совершенно нельзя игнорировать, и которые возникают из-за того, что происходит вокруг нас, связанные с переходом IANA или критически важные PDP GNSO или выбором, которые мы должны сделать в установленные сроки, а что-то ускользает от нашего внимания.

Сейчас всё больше вещей ускользает от нашего внимания. Мы этому совсем не рады, но наши ресурсы ограничены.

Никто из нас не является сотрудником какой-то компании, связанной с доменами. Мы все волонтеры. Если бы у нас не было небольшого коллектива, затрачивающего по 60, 70 часов в неделю на At-Large, мы бы, наверное, прекратили свое существование и работу. Та часть нашего сообщества, которая способна ассимилировать нашу работу и и интересы, может потратить на это лишь ограниченное время, т.к. им приходится зарабатывать на жизнь и им нужно время на другие моменты или на семью. Это по-настоящему проблематично.

Томас упомянул простые одностраничные документы. Это прекрасная идея, мы используем их, и в будущем будем использовать их все чаще, пытаюсь заинтересовать людей, но как только они будут пойманы в паутину, им придется получить намного больше знаний, чем может вместить одностраничный документ, и потратить намного больше времени, чем обычный человек может себе позволить. И, разумеется, зачастую это приводит к полуночным заседаниям или заседаниям в середине рабочего дня, когда вы должны быть на работе.

ЧАК ГОМЕС:

Алан, хочу продолжить этот вопрос. Позиция ALAC отличается от позиции SO. Катрина говорила о SO. Это группа разработки политики, как все знают. В случае ALAC, у вас возникает проблема учета интересов во всех SO, и, в частности, ccNSO и GNSO, и они устанавливают приоритеты.

Как это происходит в ALAC? У вас есть возможность участвовать в определении приоритетов, выполняемом SO для разработки их собственных политик? И как насчет более широкой части общественности, если речь идет о SO?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Мы стараемся. И да, на самом деле не так уж много в ICANN происходит вещей, так или иначе неинтересных

для нас, либо из-за того, что они касаются благополучия самой ICANN, либо из-за того, что затрагивают пользователей.

Таким образом, у нас по-настоящему широкий ряд вопросов и, да, иногда мы стоим перед выбором. Иногда мы ничего не делаем не потому, что нам не интересно, а потому, что у нас нет ресурсов. Иногда мы не обеспечиваем того качества, которого бы мне или нам хотелось бы, но нет другого варианта.

Так что, когда я сказал, что мы просто реагируем на то, что происходит вокруг, то это так и есть во многих случаях. Не знаю, отвечает ли это на ваш вопрос, но — да.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Тогда следующий вопрос по теме: как вот этот принцип работы, реагирования на внешние раздражители, вписывается в процесс расстановки приоритетов? Как это оценить от 1 до 5? Какова ваша оценка?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы не дали отрицательной шкалы.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Можете сами ее установить.

[Смех]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Думаю, что делая то, что мы можем, и отбрасывая все прочее, мы работаем довольно эффективно. Думаю, довольно эффективно. Не то, чтобы нас это удовлетворяло, но мы зависим от решения SO относительно необходимости PDP или от решения ICANN относительно необходимости группы по анализу. Это довольно сложно, и все становится еще интереснее, когда кто-то из твоих ценных сотрудников говорит: «Мне пора вернуться к своей жизни» или «Я женился и моя жена ожидает, что я буду зарабатывать на жизнь» или «Надеюсь, что она будет зарабатывать на жизнь». Таким образом мы получаем настоящую проблему, которая, частично, ответственна за то, что наша эффективность не так высока, как нам хотелось бы, в некоторых случаях.

Думаю, что мы работаем где-то на 2 или на 3. Иногда на 5. Но всё зависит от конкретного предмета.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Хорошо. 2, 3 или 5, в зависимости от предмета.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Спасибо, Алан. Томас.

ТОМАС ШНАЙДЕР: 2, 3 или 5, думаю, пора вывести дискуссию на общественный уровень. У вас есть цифры, такие как 2, 3 или 5, или 4. Те, которые были на этой сцене до того, как узнали, как это работает. Поднимайте руки, а, вот вы, давайте теперь те, у кого 3. Вижу только одного. И еще несколько рук в центре. Не знаю, кто отвечает за тех, кто в центре. Может быть, Джордан, давайте вы.

ФИЛИЗ ЙИЛМАЗ (FILIZ YILMAZ): Здравствуйте. Я номер 3. Номер 3 здесь. Филиз Йилмаз, председатель Совета по адресам Совета Организации поддержки адресов. Хочу поделиться нашим опытом и мыслями по поднятому вопросу. У меня нет цифр, но хочу сказать, что мы тоже страдаем от усталости волонтеров. Думаю, что проблема тут, часто, в определенной мере связана с природой ICANN.

Будучи Организацией поддержки адресов, мы представляем собой небольшое сообщество в рамках ICANN и часто получаем запросы или вопросы для проработки через темы, рассматриваемые другой, более крупной, частью ICANN.

Иногда они нас касаются, а иногда нет. Конечно, вы можете согласиться и взять такой вопрос, если он касается вас, или не согласиться, и не брать его, если он вас не касается, но, прежде чем принять такое решение, вам

нужно провести небольшое исследование, чтобы понять, окажет ли такой вопрос влияние или он с нами не связан, правильно?

А сейчас еще и появилась тенденция углубляться в какие-то вопросы, чтобы понять, не станут ли они важными в будущем. И, прежде чем вы поймете это, вы уже по уши в процессе.

Это один момент.

Второй момент, мне кажется, напрямую связан с природой ICANN. Мы здесь немного можем сделать.

Но всё-таки кое-что можем. Мы знаем, сколько анализов выполняется и знаем, по уставу, когда они должны быть завершены.

Думаю, мы делаем ошибку, комбинируя их все вместе, что

[Звук таймера]

Что приводит к росту рабочей нагрузки в геометрической прогрессии и порождает те проблемы, от которых мы страдаем. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо. Номер 1?

БЕНЕДИКТО ФОНСЕКА (BENEDICTO FONSECA): Да. Спасибо. С точки зрения приоритетов в наличии слишком большого числа параллельных потоков есть смысл, и, думаю, некоторые идеи, которые озвучил Томас Шнайдер, могут помочь в расстановке некоторых приоритетов. Также я бы провел консультации по увеличению сроков. Думаю, это было бы полезным, прежде всего, для правительств.

Однако я бы слегка изменил оценку, сделанную Томасом. Думаю, он правильно рассматривает часть проблемы с точки зрения правительства. Т.е. ту часть, которая касается значимого участия непосредственно в PDP. Думаю, что все, что может быть сделано в этой связи, чрезвычайно приветствуется, но я хочу подчеркнуть, что это не входит в полномочия GAC, согласно уставам.

Роль GAC в рамках имеющейся структуры заключается в предоставлении консультаций. Разумеется, мы не должны дожидаться окончания PDP, чтобы предоставить их. Мы можем предоставить консультации в ходе подготовки. Думаю, мы должны это делать. Нас также беспокоит то, что (сроки предоставления консультаций и то, как они обрабатываются, не удовлетворительны для правительств, исходя их предоставленной ими информации) обработка выполняется не наравне с другими данными, поступающими от сообщества.

На мой взгляд, это основная системная проблема, которая не может быть решена нами. Думаю, что ее должно

решить правление. Думаю, что правлению не стоит уходить от ответственности и говорить: «Это разработало сообщество, и GAC опаздывает, мы не можем принять это».

Есть способы решения этой проблемы.

Но, также, конечно следует подумать о -

[Звук таймера]

- способах повышения эффективности участия в разработке — мы это очень приветствуем и надеемся, что будут найдены другие способы участия.

ТОМАС ШНАЙДЕР:

Спасибо. Номер 4.

Прежде чем передать слово, меня попросили попросить людей встать и представиться. Не знаю, можем ли с помощью камер снять этих людей, чтобы те, кто сидят сзади тоже могли их увидеть. Это просто мои мысли вслух.

Да, спасибо, что вы встали, Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Я всегда говорю вам, что вы можете говорить на родном языке. Я буду говорить на французском языке, если вы не против.

Я думаю, что у вас здесь два вопроса. Недостаточно волонтеров по многим вопросам и отсутствие понимания того, как следует организовать нашу работу.

У всех из нас разные приоритеты. Как же нам работать вместе, принимать правильные и разумные для сообщества решения, и при этом не заставлять каждого заниматься всеми делами сразу, чтобы за всем следить.

Что значит быть в At-Large.

Если вы хотите участвовать, у вас должны быть определенные средства. Кому-то приходится жить за счет других, уходить на пенсию или просто сойти с ума. Я знаю таких.

Но, если мы можем найти другую возможность, мы должны предоставить конечному пользователю возможность принимать участие, а не просто ограничить количество участников 5 или 10 постоянными людьми. Это важный момент, который нужно принять во внимание, если мы хотим добиться разумного и эффективного участия от таких пользователей.

Мы должны найти способ согласовать наши приоритеты.

Например, для пользователей, нужны ли нам новые универсальные расширения в 2019 году? Нет. Это срочно? Может быть срочным для тех, кто хочет увеличить объем

продаж. Но как мы собираемся согласовать такие срочные вопросы, и каковы наши приоритеты?

Важно ли делать анализ ALAC непосредственно в середине перехода IANA? Мы должны сделать это, потому что это в наших уставах -

[Звук таймера]

- и мы должны быть уверены в том, что сможем реализовать процесс для принятия разумных решений и разумных коллективных решений.

ТОМАС ШНАЙДЕР: У нас есть номер, мне сказали номер 1.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ ВЫСТУПАЮЩИЙ: (Говорит не в микрофон.)

НЕНАЗВАВШИЙСЯ ВЫСТУПАЮЩИЙ: Сначала Чак. Сначала Чак. Чак.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Мне сказали Чак. поэтому Чак.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ ВЫСТУПАЮЩИЙ: Номер 2.

ЧАК ГОМЕС: Я здесь. Хорошо. Я хотел дополнить. Я не совсем согласен с Себастьяном, но он поднял очень важный вопрос.

В 2010 году в GNSO мы проделали довольно большую работу для приоритизации наших задач, и мы столкнулись с тем, о чем говорит Себастьян.

Разные группы в рамках GNSO имели очень разные приоритеты, иногда даже противоположные, и мы обнаружили, что согласовать такие приоритеты очень сложно из-за конфликтов интересов.

Так что Себастьян поднял очень интересный вопрос. Как разрешить такие конфликты интересов? У нас в GNSO они точно есть. Не думаю, что это проблема только GNSO, но было бы здорово, если бы люди, включая участников публичной дискуссии, могли вкратце рассмотреть этот вопрос.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо. По-моему, следующий номер 1.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО (STEVE DeIBIANCO): Я Стив Дельбьянко из Группы интересов коммерческих пользователей, и я пытаюсь понять, какую проблему мы пытаемся решить. Мы пытаемся решить отдельные проблемы усталости волонтеров от процесса «снизу-вверх», или мы наблюдаем в конце периодов общественного обсуждения,

что только полезные зарегистрировались, или что PDP идут вместе и включают только полезных волонтеров? Мы совместно пришли к выводу, что уровень участия является недостаточным, но это две очень разные проблемы. Вероятно, у нас есть определенные элементы обеих.

Но, как инженер, я всегда стараюсь смотреть вглубь и выявить три нужных нам фактора. Это время, талант и интерес. Едва ли мы сможем сделать что-то, чтобы увеличить талант. Мы не многое можем сделать, чтобы увеличить время, удлиняя сроки путем расстановки приоритетов.

Однако мы можем управлять интересом.

Темы, к которым мы хотим привлечь людей, интересные и соответствуют интересам разных групп людей. И если такие люди не станут частью ICANN и организаций, которые предоставляют множество комментариев, их голоса не будут услышаны, и они не будут участвовать в разработке решений.

Моя группа интересов коммерческих пользователей, возможно, генерирует наибольшее количество комментариев. Мы предоставляем около 40 комментариев в год, и наши члены участвуют едва ли не в каждой РГ, которая связана с нами или интересна нам. Но у нас тоже наблюдается усталость волонтеров, потому что слишком мало членов ВС имеют достаточно времени на эту работу. Таким образом, остается только один фактор — талант.

Это значит, что мы должны нанимать больше людей. И, таким образом, этот фактор является целью информирования, которое мы делаем. Разумеется, при этом мы стремимся обеспечить разнообразие. Но нам, на самом деле, нужно больше рабочей силы, чтобы компенсировать этот недостающий фактор, снять напряжение с волонтеров и повысить нашу результативность.

ДЖОРДАН КАРТЕР:

Можно небольшое замечание по тому, о чем вы говорите, Стив? Я слышал от большинства участников, что в результате тех или иных процессов сложно участвовать в том, что делает ICANN, об усталости волонтеров и нехватке людей для выполнения всей работы.

Думаю, что здесь справедливо предположить, что причиной этого является то, что мы делаем слишком много вещей одновременно. Если мы не можем получить больше людей, может быть стоит уменьшить количество задач. Можно увеличить сроки или установить приоритеты и не пытаться сделать все и сразу.

И, разумеется, то, каким образом этого достичь — вопрос для следующей комиссии. Однако мне кажется, что проблема приоритетов является причиной определенной разочарованности, о которой говорят люди в этом зале.

Томас.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Пора передать слово номеру 6 и краткий ответ от Алана.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Только быстро, Хавьер Руа Ховет (Javier Rua-Jovet), ALAC. Великолепное обсуждение. Когда я увидел название этого заседания, я подумал, что обсуждаться будет более широкий вопрос относительно того, какие ICANN задает приоритеты в целом, а не более детальные вопросы. А у нас идет подробная дискуссия по важным для сообщества вопросам, и это прекрасно.

Но, думаю, также здесь возникает следующий вопрос: Какие приоритеты задает сама ICANN. Это только уставы? Уставы или какие-то внешние моменты? Распоряжения правления? Или смесь таких вещей? Это вопрос для председателя.

ЧАК ГОМЕС: Это очень хороший вопрос. Мне кажется, Ксавье уже немного на него ответил. На самом верхнем уровне у нас есть пятилетний стратегический план операционной деятельности, который указывает такие приоритеты и ежегодно актуализируется. Можно сказать, что они задаются таким образом.

Но, на самом деле, стратегический план рассматривает ситуацию на очень общем уровне. Если спуститься до

GNSO, думаю, это справедливо для ccNSO, мы должны преобразовать его в нашу ежедневную работу.

Таким образом, с моей точки зрения, со стороны SO и поддерживающих AC, если такой стратегический план не будет детализирован более подробно, он не очень то и полезен.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо.

Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это вопрос прекрасно согласуется с тем, что я собирался сказать, потому что нет такого понятия, как одна ICANN. Если GNSO решит сейчас не делать PDP по новым gTLD, многим из нас придется делать намного меньше работы, я мы сможем сосредоточиться на других, важных для нас, вещах. Это то же, что сказал Чак.

Как в GNSO есть разные фракции и приоритеты, так и в ICANN они имеются. И не у всех из нас приоритеты одинаковы.

Если бы вы спросили ALAC о том, стоит ли заниматься новыми gTLD в эту декаду, думаю, что вам бы сказали "нет", учитывая все за и против. Другие, разумеется, так не считают.

Поэтому непонятно, что ICANN, как единая организация, принимает решения. Часто решения распределяются. Но после их принятия остальные должны следовать им или игнорировать их на свой страх и риск.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Был комментарий от удаленного участника о том, что мы только что прочитали, правильно ли это.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Давайте рассмотрим этот комментарий и перейдем к комиссии номер 2, или нужно рассмотреть еще два или три? Хорошо. Итак, удаленный участник, давайте.

ОЗАН САХИН (OZAN SAHIN): Спасибо. Меня зовут Озан и я управляю удаленным участием здесь. У нас есть вопрос от Дины Сольвейг Ялканен (Dina Solveig Jalkanen) из Группы некоммерческих заинтересованных сторон. Дина: Отсутствие согласованного подхода к информированию заинтересованных групп, обладающих необходимой квалификацией, и молодежи, которая могла бы заинтересоваться, может быть частью проблемы.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Хорошо. Взять еще двоих? У них есть микрофоны. Представьтесь. Египет, а затем Иран.

МАНАЛ ИСМАИЛ (MANAL ISMAIL): Меня зовут Манал Исмаил. Я — представитель GAC в Египте.

То, о чем говорил Томас, думаю, нужно умножить на 10 или на 100, если речь идет о развивающихся странах, т.е. с точки зрения ресурсов и всего прочего, а не только языкового барьера, который тоже иногда присутствует.

Так, как сказала Катрина, если кто-то будет устанавливать приоритеты для SO или AC, мы легко справимся на пять. Но, если речь заходит об общих вещах и влиянии внешних приоритетов, тогда вы так же просто спускаетесь ниже 3. Снова же, иногда у нас есть срочные и важные задачи, которые мы должны выполнять. В этой связи можно вспомнить передачу координирующей роли IANA. Все всё бросили. Мы сосредоточились на этом и всё получилось.

Но иногда у нас есть срочные, но менее важные задачи, и важные, но не срочные задачи. Кроме того, есть вещи не важные и не срочные, которыми заниматься не нужно.

Как я понимаю, сейчас все делается по принципу «снизу-вверх». Тем не менее, это целый ряд связанных вопросов. И мы должны расставить приоритеты для всех этих связанных вопросов, я хочу сказать, что мы даже должны расставить приоритеты для себя, чтобы процесс не ждал нас, и те вещи, которые не являются нашими приоритетами, проходили мимо нас. Иногда даже если

вопрос не входит в ваши приоритеты, вам нужно ознакомиться с ним, чтобы исключить его из ваших приоритетов.

И, наконец, –

[Звук таймера]

– должен быть какой-то предел для параллельно выполняемых вещей. Нам нужен какой-то глобально согласованный предел. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо.

Кавусс и затем номер 4.

КАВУСС АРАСТЕ: Спасибо, Томас. Думаю, что самой сложной областью является GNSO. Две палаты. У нас нет вообще ни одной палаты. Несколько групп интересов и несколько групп заинтересованных сторон, каждая из которых предоставляет свои приоритеты. Нет, возможно, есть определенная сортировка этих вопросов. И у них есть достаточно ресурсов для продвижения приоритетов. Но кто при этом пострадает? Мы. Мы не можем их отслеживать.

Так что нам нужно найти какие-то способы. Их приоритеты должны учитывать ресурсы других сторон, а не только

продвигать свои приоритеты. Это та сложность, с которой мы не можем справиться.

Я трачу много часов, более пяти или шести, ежедневно. Но так не может продолжаться вечно. Есть другие страны, которые этим, может быть, вообще не занимаются. Поэтому, пожалуйста, придумайте что-то, для тех, у кого более сложные области, чтобы учитывать проблемы других и устанавливать приоритеты. Также должна быть какая-то сортировка приоритетов, чтобы и другие могли участвовать. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо. Номер 4.

ДОННА ОСТИН (DONNA AUSTIN): Вы меня слышите? Извините. Я Донна Остин из NeuStar, а также заместитель председателя Совета GNSO.

Одной из задач Совета на следующий год будет заседание, посвященное стратегическому планированию.

Я январе мы планируем провести трехдневное заседание, посвященное всему тому, с чем будет работать в течение следующих 12 месяцев. Мы никогда этого раньше не делали. Думаю, что это будет полезным. Стив упомянул о времени. Мы ежегодно проводим вместе 16 дней. Ежегодно мы все, кто находится в этом зале, проводим

вместе 16 дней. Есть ли возможность как-то разбить темы или предметы, о которых мы говорим на протяжении года, чтобы сосредоточиться на определенных группах интересов? Мы немного обсудили этот вопрос во время дискуссии по географическим названиям. И, по-моему, это было очень полезное обсуждение.

Думаю, что с точки зрения GNSO и, возможно, также GAC, частично проблема связана с тем, что мы рассматриваем четыре или пять разных тем на каждой встрече. Однако, если мы будем понимать приоритеты с точки зрения сроков PDP, к сожалению большинство из них возникают одновременно. Это немного затрудняет процесс управления этапами процессов.

Но, если мы сможем определить тему для одной встречи, это позволит вовлечь все сообщество в такую дискуссию, и будет более полезным, чем пытаться решить все четыре вопроса одновременно.

Так что я думаю, не знаю точно, как пройдет стратегическое заседание Совета GNSO. Но, надеюсь, мы сможем провести ее с учетом этих PDP, которые мы должны выполнить за определенный период времени. У нас есть 16 дней в год на личные встречи. Как нам использовать эти 16 дней –

[Звук таймера]

– наиболее эффективным образом? Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо.

Небольшой ответ с моей стороны. Думаю, что очевидно, что SO запускают работу в AC. Или вы следуете или ваша рекомендация не существует. Думаю, это то, чего не скажут AC: «это не приоритет, поэтому мы ее проигнорируем», потому что при этом вещи будут выполняться без вашей рекомендации. Думаю, что здесь есть определенная логика и последствия. Это первый момент.

Пункт два касается того вопроса, который поднял Стив. Вы, как компания, можете попытаться найти дополнительных хороших сотрудников. Вы можете нанять их. Как правительство с ограниченными ресурсами, вы не можете просто нанять дополнительных людей. Вы не можете и нанять или привлечь, даже если они есть. Вы не можете привлечь специалиста по авторскому праву и специалиста по безопасности или специалиста по географическим названиям и еще пять других специалистов к встречам с ICANN, потому что никто не даст вам денег на поездки, или у них просто нет времени на это. Таким образом, ресурсы ограничены.

Я хочу сказать, что половина членов или больше половины членов, независимо от определенной поддержки по

вопросам поездок, не могут даже приехать на встречи GAC. Это реальная ситуация, как Манал объяснил.

Так что у нас и у ALAC есть особые ограничения, и мы не многое можем сделать со своей стороны.

На этом я закончу. Думаю, нам нужно перейти к комиссии 2.

ДЖОРДАН КАРТЕР:

И вот краткие итоги. Если я был должен провокативно (а это провокативно — стимулировать вас говорить и думать об этом) перефразирую, то, что я слышал, то, в глобальном смысле, приоритеты не устанавливаются в системе ICANN и в результате людям сложно участвовать в процессах значимым образом. Частично это связано с очень органичным сегментированием процесса расстановки приоритета на базе SO заинтересованных сторон в рамках выполняемой работы.

Таким, образом, следующая комиссия, руководителем которой будет Чак, расскажет нам, как мы должны это делать. До этого мы говорили о том, как мы это делаем. Здесь много говорили о разочаровании.

ЧАК ГОМЕС:

Большое спасибо. Великолепное обсуждение. Один комментарий к сказанному. Возвращаясь к тому, что сказал Манал, и на чем заострили внимание Алан и Стив, одна из вещей, которые вы уже делаете, и это хорошо, —

это расстановка приоритетов в рамках ваших организаций и применение их для определения, в каких вопросах вы участвуете. Считаю, что это правильно. Вам приходится делать это в условиях ограниченных ресурсов. Так что хочу похвалить вас за то, как вы с этим справляетесь. Думаю, что не знаю, есть ли другой способ справиться с такими задачи, когда ресурсы ограничены, и идут все эти разные процессы разработки политик.

Итак, перейдем к следующему этапу. Главный вопрос для следующей комиссии: Как мы задаем приоритеты? Мы немного поговорили о том, как всё обстоит сейчас. Есть ли какие-то подходы, которые следует изменить или которые можно изменить, которые мы должны учитывать, и начать делать на протяжении следующих месяцев?

Мы начнем с первого участника слева, Патрика Фальстрема. У каждого из вас будет две минут на представление, понятно? В это время не входит последующая дискуссия.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. Патрик Фальтстром, председатель SSAC.

Хочу кратко рассказать о том, где мы сейчас, и что мы пытаемся решить. Мы слышали Катрину и других, которые рассказывали о том, с каким количеством тем в год им приходится работать. Мы, в SSAC, работаем примерно

над восемью. Вопрос, над которым мы работаем, заключается в том, как мы выбрали восемь вещей, над которыми мы работаем, как консультативный комитет, учитывая, что нами управляют SO и их PDP, которые, как мы знаем, имеют определенные графики, которым они должны следовать, и ограниченное количество волонтеров, о чем говорил г-н Арасте и другие.

Так что мы считаем, например, но я говорю не с точки зрения Консультативного комитета, и обращаюсь к опыту SSAC, который работает над нашими вопросами, с нашими вопросами, например.

Первое, что мы можем улучшить и убедиться, что AC не должны выполнять весь PDP, только те вещи, которые прямо связаны с самими AC. Это решение, думаю, могут принять те, кто выполняет PDP. Таким образом, чтобы сэкономить время, давайте будем задавать AC более краткие и конкретные вопросы, чтобы нам было легче реагировать, и мы смогли увеличить наши цифры с восьми до более высокого числа.

Другой момент, который мы считаем важным для нас, например, в отношении вопросов SSR, заключается в том, что мы считаем, что остальные исполняемые PDP, например, в GNSO, они смогут сделать оценку SSR и выполнять работы самостоятельно. Мы не считаем, что мы в SSAC должны делать всю работу по SSR для всех PDP в ICANN. Мы можем быть дополнительным

аудитором, задачей которого будет обеспечение выполнения правильных вещей. Мы не считаем, что мы должны, фактически, делать всю работу сами.

И, наконец, последний момент –

[Звук таймера]

– последнее, на чем бы мы, как SSAC, хотели бы заострить внимание, касается того, что мы много раз просили, по крайней мере, назначить узкого специалиста для других различных групп. У меня нет проблем с этим. Но он должен быть признан как специалист, назначенный нами, а не назначенное лицо, говорящее от лица SSAC. Когда мы увидим разделение между этими двумя моментами, SSAC будет намного легче помогать. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Патрик, Патрик, один короткий вопрос. Например: вы выбрали восемь тем, и тут возникает по-настоящему важная тема, и правление просит вас прореагировать на эту новую тему, и она, на самом деле, нуждается во внимании SSAC, как вы будете действовать в такой ситуации?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Хорошо. Вернемся к первой комиссии. Идея была не в том, чтобы провести здесь «Что? Где? Когда?».

Позвольте мне вернуться к первой комиссии и рассказать, как мы работаем сегодня.

Мы сортируем все, с чем мы работаем. В некоторых случаях мы должны забросить все, что мы делаем, и забросить наши приоритетные задания, и прекратить делать что-либо. Я, как председатель SSAC, всегда среди таких восьми оставляю резерв, скажем, из двух запросов, на случай обращения правления. Я резервирую. может быть, три для GNSO и один для ccNSO. Ранее я также резервировал один для GAC, но в последнее время от них ничего не слышно. Таким образом, в начале каждого года я делаю такое разделение.

ЧАК ГОМЕС: Спасибо, Патрик.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Еще один вопрос, Патрик. Если есть необходимость установить глобальные приоритеты в рамках ICANN, какая из существующих групп или организаций должна заниматься этим?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Думаю, что соглашусь с Аланом, что AC очень сильно зависят от PDP. Есть люди, выполняющие PDP, у которых есть желание сделать определенные вещи и расставить приоритеты по одному PDP в пользу другого, оба из

которых, как мы слышали, находятся в сфере интересов GNSO или GNSO и ccNSO и т.п. И все это должно согласовываться, среди прочего, со стратегическим планом ICANN и всеми бюджетными процессами, которые обсуждаются ежегодно.

Мы, например, как SSAC, видим себя исполняющими последующие действия после расстановки общих приоритетов со стороны ICANN. Так что мы не видим, как мы можем в этом участвовать.

ЧАК ГОМЕС:

Спасибо, Патрик. Давайте перейдем к следующему докладчику. Шерин Шалаби, вице-председатель Правления ICANN. Шерин, как нам следует расставить приоритеты?

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Спасибо, Чак.

Итак, я сейчас выступаю от своего имени. Я не представляю мнение Правления.

Как я вижу, проблема состоит из двух частей, и наши приоритеты также разделяются на две части, одну из которых я называю коллективными приоритетами, а другую отдельными приоритетами. У каждой части свои решения.

Что касается коллективных приоритетов, то три составляющие ICANN, то есть сообщество, Правление и организация, как сказал Хавьер, мы все связаны одним стратегическим планом и планом операционной деятельности, и ежегодно операционной деятельности устанавливает приоритеты для нас, и мы проходим через период общественного обсуждения, соглашаемся, изменяем, вносим поправки и принимаем решение в отношении коллективных приоритетов.

Потому мне кажется, что в данном случае все согласны и всем ясно, кто задает коллективные приоритеты ICANN. Вот так обстоит дело со стратегическим планом и планом операционной деятельности. Мы можем гораздо лучше справиться с ускорением работы, информированием и внесением поправок, но все зависит от стратегического плана.

Дополнительно к этим коллективным приоритетам три органа разрабатывают отдельные приоритеты каждый год в рамках плана своей деятельности.

Проблема, как я считаю, заключается в том, что в отличие от коллективных приоритетов, отсутствует централизованная или совместная координация этих отдельных приоритетов, которые могут быть несколько противоречивы для персонала, волонтеров, бюджета и доступного времени.

Чтобы решить эту проблему, нам нужно сделать три вещи.

Во-первых, нам нужно повысить эффективность так – наших процессов и распределение времени на различную деятельность. Нам необходимо достичь новых заинтересованных сторон и повысить количество волонтеров. Также нам нужно найти способ координации этих различных приоритетов.

Ответ, как я считаю, зависит не от Правления. Мне кажется, что все решают заинтересованные стороны –

[Звук таймера]

– нужно встретиться с генеральным директором и, возможно, с председателем Правления, и создать группу, которая фактически обсудит эти приоритеты и предпримет попытку их координирования.

ЧАК ГОМЕС:

Большое спасибо, Шерин.

Я возвращусь к комментариям в отношении того, чем занимается организация поддержки доменов общего пользования (GNSO), и если мы проследим за тем, что вы предлагаете, то звучит это так, как будто нам необходимо провести сессию по совместной стратегии с различными группами, однако, мы можем разобраться с этими вопросами по мере нашего продвижения вперед.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Могу я прокомментировать это?

Мне кажется, что одна группа заинтересованных сторон не сможет решить эту проблему самостоятельно. Это практически невозможно. Поэтому необходима координация. Хорошо.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Еще один ответ, Шерин. Я думаю, что это должно быть Правление. И причина, по которой я считаю, что это должно быть Правление, заключается, в том, что Правление является группой, которая обеспечивает координацию всех заинтересованных сторон ICANN с учетом определенного опыта Номинационного комитета и исполнителей, представляемых генеральным директором.

Не знаю, есть ли у вас ответ на это, но было бы интересно знать ваши мысли по этому поводу.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Лично я не думаю, что должно решать Правление. Фактически, Правление не имеет полномочий задавать приоритеты для различных групп заинтересованных сторон. Мы не задаем приоритеты, например, для ccNSO.

Приоритеты – мы не создаем список политик, которые должен рассматривать ALAC. И мы не указываем, что делать RSSAC, SSAC.

Поэтому, я думаю, что Правление не имеет этих полномочий.

Во-вторых, подобная координация должна проводиться постоянно в течение всего года и, как я понимаю, например, наш генеральный директор регулярно встречается с лидерами SO и AC. Эту тему действительно можно продолжить таким образом, и лидеры SO и AC встретятся с генеральным директором, который, как вы знаете, имеет доступ к этим ресурсам вместе с, например, председателем Правления, и обговорят эти приоритеты, найдут, что является причиной проблемы и попытаются ее решить, прибегнув к координации, не навязывая решение ни на SO, ни на AC.

ЧАК ГОМЕС:

Поэтому, перед тем как мы приступим к обсуждению с аудиторией, давайте наш третий участник публичной дискуссии – стойка для микрофона, Стив Крокер (Steve Crocker) может быть первым, когда обсуждение откроется, если председатель не против. Джеймс, давайте теперь вы.

Джеймс Блейдел из -- председатель совета GNSO. Каким образом нам следует задавать приоритеты?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Спасибо, Чак. Итак, с предыдущих обсуждений я уходил с впечатлением, что GNSO – это единственная организация, которая не испытывает нехватки ресурсов и не перерабатывает, но могу вас уверить, что это не так.

Мы также постоянно прилагаем значительные усилия, чтобы удовлетворить требования, которые к нам представляет сообщество в отношении PDP. На данный момент мы работаем над четырьмя существенными PDP.

Мы – также мы принимаем участие во всех сквозных рабочих группах сообщества и в каждой активной группе по анализу, участие в большинстве которых нам назначают внешне через устав или – или другие приоритеты, имеющие внешние стимулы.

Чем мы занимаемся – Донна напомнила один из них, мне кажется, сейчас здесь должна стоять Донна, потому что она отлично представила новую сессию по стратегическому планированию которую мы проведем в январе в следующем году.

У нас также есть предложения, основывающиеся, исходя из нашего опыта в последнем обсуждении бюджета, что – как участник процесса принятия – участник, который тоже принимает решения в сообществе, наделенным полномочиями, нам хотелось бы более глубоко участвовать в процессе планирования бюджета и

стратегического планирования. На данный момент наша деятельность ориентирована на удовлетворение конечных сроков. Вместо этого мы собираемся начать круглогодичной процесс. Надеюсь, мы обсудим это завтра, и уже начнем.

Но в целом, то, чего бы мне хотелось видеть больше, – это планирование возможностей.

Я уже говорил, что мы сейчас занимаемся четырьмя PDP. Как мне кажется, совет признает, что это, возможно, наш предел в отношении того, какой объем работы мы можем взять на себя в момент времени, но хотелось бы понять, как нам расставлять приоритеты, если, например, нужно заняться срочным PDP, когда мы полностью загружены.

Надеюсь, что этот момент станет пищей для размышлений –

[Звук таймера]

– во время следующего процесса стратегического планирования.

ЧАК ГОМЕС:

Одно короткое замечание, Джеймс.

Твое мнение об идее Шерина в отношении координации?

Идея, которой поделилась Донна, и которую ты только что упомянул, действительно представляется критически

важной. Как ты считаешь – каким образом мы можем сделать следующий шаг и передать это предложение другим сообществам?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Ну, я наверное задам вопрос Шерину и всем остальным: Как мы можем согласовать этот процесс с – с участием сообщества в процессе стратегического планирования? Мне кажется, это тот вопрос, которому на данный момент не хватает больше предложений – на первых стадиях процесса, не просто комментирование проекта бюджета и проекта стратегического плана и плана операционной деятельности после публикации, но фактически раньше включиться в процесс разработки этого плана и может – можно ли эту идею направить в это русло.

ЧАК ГОМЕС:

Кратко прокомментирую.

Учтите, что на данный момент пятилетний стратегический план разрабатывается каждые пять лет. Может, это и не так быстро в сравнении с тем, чем вы занимаетесь, поэтому – может, посмотреть на оперативный план с этой стороны?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Да. Стратегический план каждые пять лет, план операционной деятельности раз в год и бюджет раз в год.

Но опять же, это не может быть – к несчастью, мы все в этом виновны, включая GNSO, чтобы не было «О, нет, опять опубликовали проект бюджета, нам лучше с ним ознакомиться и представить комментарий на следующей неделе», вместо того, чтобы в первую очередь принимать участие в разработке этого бюджета и потом не удивляться конечным результатам.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Сначала Алан и потом – потом я? Да. Или Стив. Предложение Стива. Я только быстро отвечу, как модератор, поэтому давайте сначала я, затем Стив и затем Алан.

Джеймс, вы считаете, что Правлению будет очень неуместно помогать в решении этой задачи?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Вы сказали неуместно?

ДЖОРДАН КАРТЕР: Ну, уместно или неуместно, что более провокационно и рождает больше мыслей.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Говорите, Шерин. Мне кажется, Шерин хочет что-то сказать.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Как я уже говорил, есть два типа целей, коллективные и отдельные.

Что касается коллективных, то Правление выполняет роль координации для обеспечения выполнения плана операционной деятельности, ежегодно – стратегический план и так далее, разрабатывается правильно сообществом, поэтому мы этим занимаемся и у нас есть на это полномочия.

Что касается отдельных целей, которые действительно – устанавливаются для отдельных SO и AC в рамках ежегодных рабочих планов, то Правление не может навязывать никакие приоритеты сверху вниз для отдельных SO и AC, но я считаю, что для этих отдельных должно быть другое – другая группа и эти руководители SO и AC встречаются с генеральным директором, возможно, вместе с председателем Правления, встречаются регулярно в течение всего года и решают проблемы на регулярной основе. Потому что нельзя решить одну проблему в начале года и так и оставить. Процесс должен быть постоянным. Потому что в течение года приоритеты меняются.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Стив?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Таким образом – простите. Выскажусь сразу в отношении этого ответа, представьте сценарий, где Правление, например, говорит GNSO, что «вы работаете над четырьмя PDP и мы считаем, что нужно остановить работу над одним из них и, кстати, нам кажется, что это должно быть вот это».

Это является надлежащим участием Правление в этом сообществе?

Я думаю, некоторые смогут расслабиться. Уйти домой немного раньше. Но мне кажется – я привел из ряда вон выходящий пример, но, возможно, это иллюстрирует идею, что эти сообщества – и в GNSO у нас – мы представляем несколько сообществ – мы самоорганизуемся, и вышестоящим организациям необходимо учитывать – Правление это или сообщество или совет GNSO в отношении групп заинтересованных сторон или групп интересов, нам нужно учитывать тот факт, что это именно это нужно нашим группам интересов, и нам нужно найти способ заставить это работать, а не, как бы, указывать пальцем.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо. Думаю теперь нужно – предоставить слово людям, в частности тем, кто еще не высказывался, чтобы каждый мог высказаться.

Так, я вижу номер 5 – первый Стив, ему еще не давали слово, давайте дадим слово Стиву и затем номер 5 сзади.

СТИВ КРОКЕР:

Большое спасибо. Может, я указываю на очевидные вещи, но хотелось бы подчеркнуть, что Джордан, кажется, очень заинтересован в том, чтобы Правление занималось координацией.

Ответ Криса, ответ Джеймса, все прямо в точку. Поздно уже. Хотелось бы немного прибавить темп.

Мне очень понравилось, что мы здесь все очень способные, группа разумных людей с опытом в разных сферах. Без сомнения, мы могли бы сидеть и заниматься всякими вопросами.

Но это было бы неправильно. Это постоянно ставило бы нас в положение конкуренции, положение другого игрока на одном поле и затем мы бы утратили перспективу заботы и курирования процесса и обеспечения продвижения деятельности.

Фактически, мы такие умные, что мы это знаем, поэтому не возьмемся за это.

[Смех]

СТИВ КРОКЕР: Мне очень нравится обсуждать необходимость ресурсов и требования времени и внимания. Я думаю, это очень важно и не то, чтобы Правление должно говорить «мы слишком много работаем», а мне кажется, так действительно можно добраться до сути многих вопросов. Также есть проблема в том, насколько мы усложняем вещи для самих себя, чтобы просто перейти к непосредственным выводам. Вот такое мое мнение. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Номер 5.

БАЙРОН ХОЛЛАНД (BYRON HOLLAND): Привет! Байрон Холланд, президент и генеральный директор ведомства Канады по регистрации в интернете (CIRA), оператора ccTLD по Канаде, вице-председатель ccNSO, бывший председатель ccNSO, бывший председатель рабочей группы по стратегическому и операционному планированию, рабочей группы по финансированию.

Существует множество отличных возможностей по планированию в этой организации, и хотелось бы сказать, что ICANN существенно усовершенствовала их во время моего пребывания в должности, и я принимал участие во всех этих различных группах долгосрочного

стратегического планирования, ежегодного планирования –

[Звук таймера]

– бюджета –

Ничего себе, какие короткие две минуты.

[Смех]

БАЙРОН ХОЛЛАНД:

Дальше!

Наверно просто от предыдущего спикера время осталось.

И я считаю, что основным моментом является то, что есть множество отличных возможностей. Те проблемы, о которых мы слышали, говорят о том, что существует – имеет место ограничение ресурсов, и их объем измеряется в отношении участия многих заинтересованных сторон, о котором мы всегда беспокоились. С учетом участия многих заинтересованных сторон мы начинаем по принципу «снизу вверх», поэтому всегда есть определенные опасения наличия какой-либо координации по всем группам.

Однако с учетом уровня готовности и количества процессов планирования, с учетом количества PDP и видов деятельности, в которых мы участвуем, с учетом утомления волонтеров и ограниченности ресурсов,

я считаю, что нет ничего неправильного в наличии определенного уровня координации. Я знаю, что координация может навязываться сверху, и совершенно ясно, что мы хотим этого избежать, однако разумная координация с учетом готовности, сложности и объема этой организации на данный период времени не является безосновательной.

И, будь то некий уровень координации между председателями SO/AC с исполнительным руководством и парой членов Правления, необходимо каким-либо образом обеспечить возможность проведения таких встреч, а это, я считаю, даст нам преимущество разработать механизм ограничения скорости работы.

Мы ограничены в своих усилиях. И не можем постоянно соглашаться. Иногда придется сказать «нет, не сейчас».

И с этим тоже всё в порядке. И я думаю, нам нужно прийти к общему знаменателю в отношении определенного ограничения темпа и определенной координации и, может быть, Джеймс, в отношении твоих слов, что может быть, конечно, провокационно, нет, мы не собираемся говорить «GNSO, вам этого делать нельзя», но, может быть, нам всем стоит принять, что «Эй, GNSO, может быть, давай сейчас начни с тремя, а четвертая проблема появится немного позже». И я не – мне кажется, как зрелой организации, нам нужно рассмотреть эти два элемента.

ЧАК ГОМЕС: Комментарий на 15 секунд, Байрон.

Я согласен со всем, что ты сказал –

[Звук таймера]

– за исключением одного: я не думаю, что координация невозможна по принципу «снизу-вверх». Я думаю, что координация может быть сделана по принципу «снизу-вверх».

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Это вполне объяснимо. Принято к сведению.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Можно я кратко отвечу? Байрон, думаю, ты абсолютно прав, когда мы разрабатывали PDP, один из вопросов, которые беспокоили меня, – это настолько ассиметрично проще начать что-то одно, чем начать одно и проработать одно, и, мне кажется, экономика говорит тебе, что если ты работаешь над одним процессом в течение нескольких лет, то у тебя накопится целая груда и ты будешь пытаться проработать их все.

Поэтому абсолютно согласен с тобой. Нам нужно иногда говорить либо «нет», либо «не сейчас». И еще мне кажется, ответственность лежит на совете GNSO, как менеджере этих процессов. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Краткий комментарий Алана.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мне нравится, что здесь обговаривали координацию, но мы не можем продолжать бесконечно, так как займемся другими вопросами на совещании ICANN.

Мы несколько раз слышали, что GNSO необходимо устанавливать собственные приоритеты, однако, таким группам, как GAC, и особенно ALAC, приходится к этому приспособливаться, и все же, мы не принимаем участия в разработке приоритетов и обсуждениях в GNSO. Нам говорят, что GNSO проведет сессию по стратегическому планированию. Мы не принимаем участия в этой стратегической сессии.

Поэтому для GNSO нормально рассматривать – или для других движущих организаций рассматривать, что они могут сделать, но нам нужно понять, чем придется заняться другим членам организации в то же время. Думаю, это критически важный вопрос.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо. Номер 6.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Томас. Донна Остин.

Алан, просто отвечу на твои слова о том, что вы не участвуете в стратегической сессии, – мы еще не решили, как это все будет выглядеть, поэтому я думаю, что этот диалог действительно окажется очень полезен, когда совет начнет думать о том, что же мы хотим обсудить – на этой стратегической сессии.

Этот диалог действительно полезен для нас в том отношении, чем мы будем заниматься в течение этих трех дней в январе, когда попытаемся расставить приоритеты, чем заниматься следующие 12 месяцев. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР:

Спасибо. Номер 5.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН (JONATHAN ROBINSON): Привет! Джонатан Робинсон из Afilias, бывший председатель совета GNSO, кроме всего другого.

Я – пару фраз, не больше.

Думаю, кто-то слишком далеко отошел. Мне кажется, нам нужно признать, что мы движемся в новом нормальном направлении после передачи координирующей роли – этап после передачи координирующей роли в исполнении функции IANA. Другими словами, мы все знаем, сколько

ресурсов это вытянуло из сообщества и, возможно, образуется новый ритм после всего этого.

Мне нравится идея некоей координационной группы с участием нескольких сообществ, которая будет заниматься приоритетами, и мне кажется, это уже существовало в различных форматах, как Байрон упоминал, и потенциально соответствует принципу «снизу-вверх», поэтому это представляется полезным направлением.

Джеймс хорошо заметил, что это работа необязательно тесно связана с другой работой, которая проводится в отношении формирования ежегодного бюджета, и мне кажется, что нам нужно уделять больше внимания совмещению этих двух моментов, и проявлять меньше реакции и больше цикличности, и, потенциально, проактивности в отношении процесса бюджетирования.

Я – я считаю, есть – есть нечто в попытках найти способ, которым – если в этом процессе имеется набор созданных приоритетов, которые потом будут рассмотрены на предмет важности AC, будь то SSAC по безопасности и стабильности, GAC по общественной политике, мы можем воспользоваться чем-то вроде механизма экспресс-анализа GNSO, который пользуется GAC для матричной проверки.

В смысле, интересно, что Патрик посчитал, что в GNSO могут сначала самостоятельно рассмотреть вопросы безопасности и стабильности.

Потому мне кажется, что есть определенное количество хороших идей, и я надеюсь на комментарии поддержки этих идей. Спасибо.

[Звук таймера]

ТОМАС ШНАЙДЕР: Номер 2, Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо, Йоран Марби, для протокола. Я считаю, что идея создания группы, работающий совместно, очень удачная. И в качестве задания, – пункта плана, – могу поработать с Правлением, найти способы реализации этого и вернуться к лидерам SO и AC, чтобы понять, удовлетворяет ли их решение, если они будут не против. Это очень, очень хорошая идея, не только потому что ее предложил член Правления, конечно.

Второе, что я хотел бы сказать на данный момент, чем я также поделился при своем регулярном общении с лидерами SO и AC, – это то, что мы так же начинаем новый процесс. Мы называем его – называем процесс поэтическим именем «долгосрочного процесса»

финансового планирования». Вижу по вашим лицам, насколько вы оживились.

Но в своей основе это пятилетний стратегический план. Мы уже пару лет им занимаемся. В этом стратегическом плане прорабатываются недостатки любого процесса принятия решений в отношении финансов. У вас нет возможности обсуждать определенные приоритеты, которые мы обсуждаем в отношении финансирования, на период, превышающий один год.

Поэтому Правление обратилась ко мне с просьбой – и мы начали эту работу и уже провели пару сессий в Правлении и начали поиск способов отладки этих механизмов. Управление потребовало от меня представить некий план завершения всего этого.

Одна из наиболее важных вещей, каким образом нам взаимодействовать с сообществом, в особенности с наделенным полномочиями сообществом, в котором не планируют ничего на период более одного года.

Я надеюсь, что это может представлять некий путь решения, потому что в моем простом мире приоритеты также расставляют деньги, потому что если мы не выделим средства на что-то, чем мы занимаемся, то этот план будет просто пустышкой.

И самое последнее – действительно самое последнее, что мне хотелось бы сказать, – простите. Нет, не могу этого сказать. Это было очень важно, но давайте попозже.

[Смех]

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Йоран.

Мы скоро нарушим график. Давайте дадим слово Найджелу, который еще не высказывался. Потом краткий комментарий Патрика. А затем, думаю, мы подведем итоги, хотя нам и хотелось бы продолжать обсуждение.

Звук отключен. Он включается, когда вы начинаете говорить.

Найджел.

НАЙДЖЕЛ КАССИМИРЕ (NIGEL CASSIMIRE): Найджел Кассимире из Телекоммуникационного союза стран Карибского бассейна. Очень интересно, что я говорю после генерального директора, так как собирался упомянуть, что вспоминаю, будучи обычным членом сообщества и смотря на бывшего генерального директора, представлявшего стратегический план, который ему очень нравился из-за процесса, через который он прошел, процесса «сверху-вниз», который занял два года, и так далее. Итак, как я

понял, приоритеты ICANN задаются сообществами, делающими соответствующий вклад в стратегический план.

Я бы подумал, что этот план, в основном созданный сообществами, затем переходит на стадию реализации. Его реализация должна была бы проходить в соответствии с ежегодными планами операционной деятельности.

И я ожидал бы согласованности деятельности сообществ и стратегического плана. Но, конечно же, всё меняется. И часть операционного плана могла бы – и я ожидал бы, что это именно те вопросы, которыми занялся бы мистер Марби, и, может, мы могли бы усовершенствовать системы, которые поддержали бы согласованность между требованиями стратегического плана и деятельностью по оперативному плану. Поэтому мог бы быть некий периодический обзор, или, как мы продвигаемся, что нужно изменить и все такое. Думаю, нам чего-то не хватает в плане этой системы управления всем этим. Присутствующие в этом зале уже вносили определенные предложения по этому поводу. Вот и все, что я хотел сказать. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо.

Патрик.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. Занимая, как мне кажется, пост действующего председателя SO и AC самое долгое время на сегодня, я помню, что когда-то, когда председатели SO и AC, кажется, пятеро, шестеро, семеро из нас, мы действительно собирались на совещании и проводили обсуждение в течение пары часов перед каждым совещание ICANN. Мы информировали друг друга о своих приоритетах, чтобы каждый из нас мог проинформировать – мог принять более обоснованное решение в отношении того, над чем работать. В некоторой степени мы прекратили эту практику только потому, что у нас в наших группах не было достаточно хороших процессов отсеивания или приоритизации, о которых мы сейчас слышим, и над чем каждый из нас фактически работает.

Поэтому, может быть, мы попали в точку – говорю, потому что я тоже скоро оставлю пост председателя SO/AC, может, это действительно то, чем, например, что нам снова стоит попробовать, с учетом всего сказанного здесь, например, над чем работает Йоран и другие. Те короткие совещания были чрезвычайно эффективными для тех небольших вопросов, которыми мы занимались.

ТОМАС ШНАЙДЕР:

Спасибо. Так как у нас осталось четыре минуты до того, как GAC продолжит подготовку коммюнике в этом зале – мы этого конечно же очень ждем, – время подводить итоги. Я хотел бы сделать несколько выводов. Во-первых, никто не отрицает, что объем работы представляет проблему. Я считаю, это нужно выделить.

И для различных групп интересов эта проблема также отличается. Она отличается для SO, которые являются движущей силой – в основном, отдельно от работы, которую им назначаем мы в отношении Устава – по Уставу и прочее. Тогда как мы можем попытаться быть несколько более гибкими в отношении дат обзоров и всего прочего, потому что если возникнет такая необходимость, когда мы будем совсем загружены, как объяснил Себастьян, это тоже поможет, потому что есть немного больше понимания гибкости в отношении того, что прописано в Уставе или других документах, требующих выполнения чего-то.

Однако помимо всего этого, SO – это движущая сила, а AC – рабочая.

И это проблема в различных аспектах. Я полагаю, мы согласимся, что если кому-то приходится работать в ICANN по 70 часов в неделю, то в этом что-то неправильно, потому что это нельзя назвать балансом работа-жизнь или жизнью вообще, если только ICANN не является вашей жизнью, что может так и быть для некоторых людей.

Поэтому мы должны что-то предпринять. Но нужно установить приоритеты. Вопрос только как. Как мы задаем приоритеты? И проблема – я думаю, нужно учесть, что надо сделать – каким-то образом сделать это вместе. Но нам нужно иметь комплексное представление всей картины.

Я поддерживаю то, что сказала Донна, что им – нам нужно ограничить количество вопросов, которые мы прорабатываем. Однако когда вы начинаете работу над PDP, такими как новые gTLD, то в конце цепочки правительство не может сказать «Ну ладно, мы можем проработать три подгруппы из девяти». Мы либо проигнорируем меры защиты потребителей, либо безопасность, проблемы злоупотребления доменным именем или защиту географических названий или что бы то ни было еще. Потому как, что такое общественная политика? Это необязательно решаем мы, но это решают наши потребители, наши коммерческие компании. Если они посчитают, что мы проигнорировали что-то, чего не должны были игнорировать, то мы обычно об этом узнаем достаточно быстро, и нам нужно что-то в этом плане решить. И это нужно – действительно эта цепочка должна быть учтена.

Как мы задаем приоритеты? Может быть, Правление не – устанавливать приоритеты не входит в задачи Правления, но в обязанности Правления входит обеспечение процесса, задающего приоритеты. Это уже нечто другое.

Потому что в, конце концов, властью, согласно Устава, Статья, кажется, 2 или что-то в этом роде, обладает Правление.

Правление несёт ответственность за то чтобы это всё работало, было инклюзивным, и чтобы это соответствовало глобальным общественным интересам. Правление может играть какую-то роль, но, возможно, решение принимает не Правление. Я считаю, что мы определили некоторые элементы, каким образом нам следует устанавливать приоритеты. Одним из элементов являются SO/AC – прежде всего это планирование внутренних приоритетов в каждой организации SO/AC. Но, как я и сказал, нам будет сложно, если мы не будем знать, что нам предстоит, так как приоритету устанавливают AC.

Поэтому есть необходимость сквозного процесса либо через председателей, как и было раньше, и как рассказал Патрик, либо мы можем найти другие пути. Но мне кажется, что мы определенно – на этом я закончу, потому что осталось всего несколько секунд. Но определенно нужно что-то сделать. Можно сказать, что это было очень продуктивное обсуждение, очень хорошее. Продолжайте, как и раньше. Не думаю, что на этом нужно останавливаться.

Я с Байроном и другими. Думаю, действительно существуют моменты, когда нам нужно сказать «нет», потому что в другом случае все может пойти так, что это

не будет полезно для организации и тех, для кого мы работаем.

И в завершение, как я сказал вначале, установка приоритетов – это одна сторона монеты. Другая сторона монеты – это фактически создание условий, когда люди будут терять меньше времени и пытаться выяснить, что происходит, как что-то понять. Есть определенные вещи, которые можно сделать, чтобы снизить барьер доступа для тех, кто не может посвящать работе в ICANN 70 часов в неделю, но позволяет принимать участие другим.

И я настоятельно рекомендовал бы, чтобы на совещании в Абу-Даби мы провели еще одно заседание объединенной рабочей группы сообщества, и решили, каким образом мы можем снизить порог доступа для участия в процессах ICANN. Уверен, у нас будет несколько идей, мы проведем несколько обсуждений по поводу этой обратной стороны.

Думаю, на этом мы закончим. Шерин хочет сказать что-то, что помешает нам завершить коммюнике.

Хорошо. Можешь начинать.

[Смех]

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Наш генеральный директор сделал предложение. Ты сказал, что Правление должно принять ответственность и руководство в процессе установки приоритетов. И наш

генеральный директор это услышал и сообщил, что готов поделиться идеей для рассмотрения сообществом. Согласны? Дадим слово генеральному директору? Иначе мы уйдем с пустыми руками без конкретного действия. Итак, у нас предложение у генерального директора. Что вы думаете по этому поводу?

ТОМАС ШНАЙДЕР: Да, спасибо. Думаю, это выглядит – звучит хорошо.

С другой стороны, думаю, нам следует обратить внимание на то, что мы не начинаем процесс для начала процесса для начала процесса для начала процесса, чтобы повысить свою эффективность в конце концов. Это риск, с которым я фактически столкнулся несколько раз в ICANN.

Давайте будем прагматичным. Попробуем найти наиболее простое возможное решение для сложных вопросов, потому что иногда имеется хотя бы несколько простых элементов. На этом всё. Большое спасибо. Это было прекрасное обсуждение. Конечно, можно было бы продолжать; однако у нас есть еще немного работы перед тем, как все возьмутся за бокалы.

Спасибо. На этом заседание закрыто.

[аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]